
СТРАСТЬ К СОЗЕРЦАНИЮ

СТИХИ
ПЕРЕВОД П. ВИЗИРОВОЙ

Элизабет БИШОП

БОЛЬШОЙ ПЛОХОЙ ПЕЙЗАЖ

*В*споминая пролив Белл-Айл или дальнюю лабрадорскую гавань, еще не начав свой учительский стаж, дедушка написал пейзаж.

Вонзаясь в спокойное пламя неба, простираясь на мили вдаль, нависают над морем скалы — бледные, как хрусталь.

У их подножий рассыпаны арки, их расплескал по бухте морской прибой, за ними скрылись входы в пещеры под безупречной волной.

В центре робкой глади воды целый флот кораблей недвижим, опустив паруса, устремились ввысь мачты, точно сгоревшие спички.

Еще выше, над головами полупрозрачных скал, сотни крапинок — образ птиц, их бесконечных стай.

Раздаются их стоны, стоны
на фоне глухой тишины,
и редко доносится рокот какого-то
зверя из глубины.

А в малиновом небе
красный маленький шар все никак не устанет
повторять в одной точке за кругом круг.
В вечно алом закате его свет не растает.

Охваченные им, застыли корабли.
Наверное, их путь уже окончен.
Лишь непонятно, что их привело сюда:
страсть к созерцанию
или блеск сокровищ?

ЧУДЕСНО...

Чудесно проснуться вместе
Минута в минуту; чудесен звук
Внезапной дробы дождя по крыше
И то, как вдруг
Стал воздух чист, словно разрядом тока пронизан
От черных сплетений проводов.
По крыше дождя бьет упрямый рокот,
А ниже слышен лишь поцелуев шепот.

Гроза то взвояет, то снова стихнет;
Искристый воздух прогонит сон.
И если бы молния вдруг поразила дом,
То ток протянулся бы от фарфоровой люстры
По проводам, что кругом, прямиком до нас,
И мы в полудреме представили бы,
Что дом, заточенный в клетку из искр,
Отнюдь не пугающ, а даже красив.

И если верить, что есть лишь ночь
И полусонная наша любовь, тогда
И то и другое может смениться в единый миг —
Нам об этом всегда напомнят те провода.

За мгновенье весь мир примет облик иной.
Так и мы не заметим ни грома раскат, ни ветра порыв,
Ни как поцелуи наши свой изменили ритм.

Кирси КУННАС

РАНИМЫЙ ЕЖ

«Ой, — сказал еж, —
я ранимый еж,
я добрый, милый, хороший.
И разве кто-нибудь сможет
сказать, что я злой?»

Еж будто бы сам не свой,
ведь он такой невезучий,
раз его доброта колючая.

«Ой, — сказал еж, —
я печальный еж,
и мне очень одиноко!»

От этой правды жестокой
он жил без друзей совсем,
колел иголками всех,
а после жалобно плакал
под остроконечными латами.

* * *

Скачет тьма на вороной кобыле,
хлестко вздымается черный хвост.
Скачет тьма бесшумным галопом
и расчесывает волосы
гребнем звезд.
Тьма кусает кусочек луны,
а затем убегает
и засыпает
в глазах совы.

* * *

Свое пленное детство я прожил в камнях
Того города, где, вырывая углём,
Завод пожирает бессильный народ.
И, чтоб видеть сады, я прятался в снах.

Я вырос; мечтал о востоке, о блеске огней,
О цветущих берегах, чей воздух так чист и приятен,
О золотых городах и, почтенный скиталец,
О рапирах, что бьются о твердь флорентийских камней.

Мне затем опротивел картонный декор.
Я в себе душу Севера смог услышать,
С каждым днем ее пение сердцу все ближе.

О Фландрия, твой образ женщины чистой,
Твой суровый народ, где конфликту нет места,
Твоя нищая сладость, от которой колотится сердце.

Твои топи, луга, где ржавеет лен,
Лодки, небо, макушки мельниц, что скрылись в нем,
И вдова с детьми в облачении гробовом...

Сандрин ДЭВИН

СТАРУХА

«Старуха» здесь давний гость.
Она сидит на скамейке парка.
Никому не нужна эта бабка,
Ни вчера, ни сегодня,
совсем никогда.
Как друзья ее самые близкие,
С ней беседуют голуби сизые
И вчера, и сегодня, и, впрочем,
Всегда.
«Старуха» совсем одна.
Никому до нее нет дела.

Она легко бы могла
Хоть завтра прервать жизни муку,
Но кто бы пришел к ней тогда
Поддержать за ослабшую руку?
Ведь «старуха» совсем одна.

* * *

Она грезит о прожитых днях,
О беспечности, детстве,
Ушедших годах,
Когда ярко блестели цветы на полях.
Это все обращается в прах,
Как сегодня, как завтра и
Как всегда.
Ее голуби бросились вон.
Этой старой теперь уж нет,
И всю боль ее лет
Забрал бесконечный сон...

The original poem by Zaur GANAEV
Translation from Russian by Polina VIZIROVA

* * *

Swans and ducks, seagulls and doves,
Why don't you leave this compassionless town?

Have I seen you at home and not on the road?
Who knows me as well as your lump knows your throat?

Is it some news your beak is proudly pulling?
Or is it a message shaped like a bullet?

Having a plenty of time to spare,
Seagulls, why aren't you answering my despair?

The speech and the soul are always left high and dry,
Oh, birds, my poems, why wouldn't you reply?

Start shivering! Cry!